

Я-концепция как установка личности на себя

В настоящее время в основных теоретических направлениях исследований социальной установки ее социальность либо совсем игнорируется, будучи приравненной к организмическим диспозициям, как это, например, делают бихевиористические ориентированные исследователи, либо сводится к знанию, имеющему аффективную или эмоциональную окраску, либо определяется через социальность объекта установки. Это игнорирование социальности как особого качества, характерное для социальной американской психологии, логично завершилось при исследовании социальной установки отрицанием её качественного своеобразия. Все это фактически ведет к ее теоретической девальвации, превращает всего лишь в термин для перевода старых теорий на современный научный язык, что не делает их более содержательными.

Ограничение исследований социальной установки рамками психологии индивида так же логически ведет к тому. Что за пределами исследования остается ее свойства выполнять функции регулятора не только на индивидуальном, но и на социальном уровне. Ведь социальная установка объединяет в себе эти свойства, будучи «впечатанной» в структуру поведения членов социальной группы. Вскрыть природу этого единства, его внутренние закономерности социальная американская психология не смогла в силу отмеченной философской и методологической ограниченности.

Эта ограниченность сохраняется даже в социологических подходах, которые, казалось бы, непременно должны идти к анализу установки от социума. Тем не менее, и в символическом интеракционизме – наиболее известны социологической ориентацией в социальной психологии – она «рассматривается через «Я» – концепцию, которая формируется интенсифицированными установками других» [Symbolic interaction. Manis, Meltzer (ed.), 1975, p.16]. «Я» –

установка, т.е. отношение человека к самому себе, объявляется общей системой координат, в которой размещаются все остальные установки [Tucker, 1972, p. 305].

Интересные, но ограниченные подходы к анализу функций социальной установки в социальной общности намечаны в работе М. Смита, Д. Брунера и Р. Уайта, а также в теории Келмэна [1958]. Основным постулат первой работы состоит в том, что мнение, предположительно отражающее установку, может выполнять две функции: идентификации с группой или противопоставления себя группе.

Для исследований установки оказывается характерным одновременно разноречивой ее интерпритации в разных теоретических схемах и единое методологическое ограничение сферой индивидуального поведения.

Бесспорно, это ограничение во многом вызвано заимствованием теоретических схем из общей психологии. И так же, как в позитивистски ориентированной общей психологии человек предстает механицистски раздробленным на стимульно-реактивные связи, в социальной психологии индивид опеределается как «комплекс социальных установок» [Jones, Gerard, 1967].

Важно, однако, подчеркнуть, что сама установка (в соответствии с тем же принципом) изучается либо изолированно (как в бихевиористской схеме), либо в лучшем случае в связи с установкой того же уровня (как в когнитивистской схеме). Но и на этом процесс дробления не заканчивается. Сама установка расчленяется на когнитивный, аффективный и поведенческий элементы.

И, наконец, свое завершение фрагментации находит в выделении внутри самих этих компонентов операционально определенных и доступных для измерения качеств. Так, например, в когнитивном компоненте выделяются информационное содержание, временная перспектива, центральность-периферийность, в аффективном – направленность, интенсивность, в поведенческом – объективность, ситуативность и т.п.

Крайне важно подчеркнуть следующее. Каждый из очередных этапов фрагментации объекта ведет ко все большей диверсификации знания, его дроблению в зависимости от конкретного понимания установки, ее компонентов и связей между ними, от выделенного параметра, гипотезы о нем, от выбора зависимой и независимой переменных для проверки гипотезы, от применяемой процедуры и техники исследования, а также от многих других зачастую не менее важных условий.

Таким образом, наиболее глубокое изучение социальной установки привела по существу к тому, что в условиях лабораторного эксперимента, да и во многих полевых исследованиях, она изучалась только как общепринятое социально одобряемое мнение, в то время как поведение в реальной жизни – это сложный комплекс, результат влияния огромного количества факторов: предположений индивида о возможных последствиях данного поведения, оценки этих последствий, мнений индивида о том, почему он чувствует, что должен поступать так или иначе, его мнений о том, какое поведение считается должным в его обществе, уровня аффективной коннотации, мотивации действия в соответствии с нормативными убеждениями и т.д.

Изучение установки в соответствии с канонами позитивизма привело к тому, что в конце технологической «цепочки» исследования получился весьма своеобразный продукт: абстрактная позиция абстрактного индивида, декларирующего свое согласие с господствующими ценностями.

Ограниченность и даже наивность такого результата в последнее время стали настолько очевидными, что речь уже идет не о том, придерживаться прежней логики исследования или нет, а о том, как ее изменить. В частности, предлагается отказаться от деления установки на компоненты [Erich, 1975, p.135], конкретизировать исследования (например, определять отношение не к неграм вообще, а к негру, представителю конкретной социальной группы) [Erich, 1975, p. 134], признать, что мнение не обязательно связано с установкой, наконец, изменить технику измерения, дополнив шкальный анализ наблюдением и тому подобными объективными методами, так как ин-

дивид якобы не способен точно выразить свою установку вербально [De Fleur, Westie, 1975, p.40].

Вряд ли, однако, можно ожидать, что подобные усовершенствования смогут послужить началом «восстановления» человека – основного объекта, для изучения которого и было введено понятие социальной установки. Это возможно лишь в том случае, если анализировать индивидуальное поведение в социальном контексте, т.е. как детерминированное социальными закономерностями более высокого порядка, а саму установку анализировать как социальный продукт, имеющий определенные функции.

Красноперова Е.С

Намятова И.М.

Особенности мировоззрения студентов глазами самих студентов

Изменения во всех сферах жизнедеятельности, произошедшие за последние десятилетия в мире и в нашей стране, преобразования, продолжающиеся и по сей день, собственной своей логикой вынуждают делать выбор, лично ориентироваться во всем и занимать вполне независимые позиции новому поколению. Сама жизнь вырабатывает у большинства современных юношей и девушек, находящихся в среднем юношеском возрасте от 17 до 23 лет, такую психологию, которая во многом отличается от психологии юношей, живших несколько десятков лет назад. Это и более открытый, непредвзятый, независимый взгляд на мир, включая постановку и решение многих проблем морально-этического характера, большую самостоятельность и включение в обсуждение таких социально-политических, экономических и религиозных проблем, которые совсем еще недавно считались не характерными для юности, идеологически не оправданными (например, вопросы религии, бизнеса, секса и т.д.).

Особый вклад в изучение данного возраста внесли: Л. Колберг, Ж. Пиаже, В.Г. Асеев, И.С. Кон, Э. Фром и др.